

Тремя неделями ранее.

На первый взгляд может показаться, что это просто заброшенная деревня с полуразрушенными зданиями и заросшими дорожками. Однако под этими, казалось бы, заброшенными строениями скрывается сложная сеть запутанных туннелей, тщательно созданных повстанцами. Эти небольшие туннели были построены в рамках подготовки к неизбежному столкновению, чтобы повстанцы могли спрятаться, когда придёт время устроить засаду на армию Менска.

Сама деревня стратегически расположена у моря, между двумя большими горами, которые служат естественными воротами для тех, кто прибывает по морю. Такое выгодное расположение не только обеспечивает естественную защиту, но и даёт потенциальный путь к отступлению и место для сбора припасов, доставляемых кораблями из Калласа. На первый взгляд, заброшенная деревня на самом деле является тщательно спланированной ловушкой, готовой захлопнуться на ничего не подозревающих войсках Менска.

В полночь Темпест и Константин стояли на берегу в ожидании своего благодетеля.

— Корабль приближается, молодой господин. Подождите минутку... Этот корабль...

— сказал Константин, заметив два корабля, приближающихся к берегам Валь-де-Омбр. Они ожидали прибытия «Спины ди Розула», но не ожидали ещё одного гостя. На неизвестном судне развевался флаг с изображением голубого лосося — символ Дома Вэнс.

— Это Дом Вэнсов... Мамина семья... Что они здесь делают?

— пробормотал Темпест, прищурившись и наблюдая за приближающимся кораблём. В его голове роились вопросы и беспокойство.

Вскоре после этого корабль «Спина ди Розула» пришвартовался у берега, в то время как корабль Дома Вэнс остался на плаву. Темпест и Константин внимательно наблюдали, ожидая, что с корабля сойдёт Мелус. К их удивлению, с судна сошёл сам Каллас Каспар.

Темпест и Константин сказали в унисон.

— Рад вас обоих видеть. Темпест, есть кое-кто, с кем ты, возможно, знаком, и он хочет с тобой встретиться.

Каллас заговорил, и как только он закончил, из корабля появилась ещё одна фигура. Глаза Темпеста расширились от удивления, когда он узнал второго человека.

Темпест обратилась к мужчине с красными глазами, Гардону Вэнсу, графу дома Вэнс. Будучи одной из самых богатых семей Фонтейна, дом Вэнс доминирует на морях Тейвата благодаря своим обширным торговым сетям. Они родом из Ли Юэ и переселились в Фонтейн три столетия назад. Дворец Мермония удостоил семью титулом графа в знак признания их неоценимых заслуг перед страной.

Гардон Вэнс — брат Мерлин Праудмур. Когда Менгск женился на Мерлин, два Дома заключили взаимовыгодное торговое соглашение, направленное на укрепление их взаимных интересов. Однако, узнав о действиях Менгска против Мерлин, в результате которых она стала калекой, Дом Вэнс был возмущён. На протяжении многих лет это предательство сильно напрягало их отношения и в конечном итоге привело к полному разрыву их союза. Два Дома больше не считают друг друга союзниками, и некогда крепкая связь практически распалась.

— Я тоже рад тебя видеть, Темпест.

Гардон ответил с ноткой формальности, его взгляд был неподвижен, пока он осматривал место происшествия.

"Как поживают мать и Покаяние?"

Темпест спросил, потому что прошло уже неделю с тех пор, как он в последний раз видел свою мать и сестру.

— Уверю тебя, Темпест, с твоей семьёй всё в порядке. На самом деле, именно Мерлин попросил меня прийти и увидеться с тобой. Я обещаю тебе. И твоя мать, и сестра в безопасности под моей защитой. Если твой отец осмелится отправить свои войска к моим воротам, они встретят ожесточённое сопротивление и кровопролитие.

— Ха, Мерлин был прав, ты действительно не можешь улыбаться, да? У тебя довольно серьёзное выражение лица.

"Извини за это, дядя".

— Ха-ха, это не проблема, племянник. Пойдём, нам есть что обсудить, Каллас, не пора ли новому герцогу из Дома Праудмур появиться?

— сказал Гардон, повернувшись к Каллас, которая разговаривала с Константином.

"Действительно, Гардон".

Каллас ответила кивком.

— Вы мне льстите, дядя... Но, честно говоря, я думаю, что ещё не готов к этой должности, возможно, Мотэ...

«Нет-нет, Темпест. Ваша мать не может взять на себя роль матриарха Дома Праудмур. Это ваше право и долг как старшего ребёнка Дома Праудмур. Если вам понадобится совет, знайте, что и Дом Каспар, и Дом Вэнс готовы помочь вам любым необходимым способом».

Гардон остановил его прежде, чем он успел закончить предложение.

— Ты хочешь поддержать меня в моём восстании? Дядя?

— Я понимаю, «Темпест». Давайте продолжим этот разговор на борту корабля.

— сказал Гардон Темпесту, и вскоре Гардон и Каллас поднялись на борт корабля, чтобы продолжить разговор.

Сказала Буря Константину.

— Ты иди вперёд, а я прикажу людям разгрузить оборудование на корабле Каллас. Набери меня позже, хорошо?

Константин жестом пригласил Темпеста присоединиться к ним, указав рукой направление на корабль. Темпест кивнул в ответ и быстро поднялся на борт. Он прошёл в каюту.

"Кстати, как вы двое познакомились?"

— сказал Темпест, усаживаясь за круглый стол. Слева от него сидел Гардон из Дома Вэнсов, а справа — Каллас из Дома Каспар.

«Гардон был одним из ключевых спонсоров во время строительства водных путей через Фонтейн. С тех пор мы поддерживаем тесную связь. Именно он первым обратился ко мне, Темпест, с помощью почтового ястреба. Сначала я отнесся к этому скептически и хотел отклонить предложение, но потом понял, что письмо написала твоя мать. Поэтому я пригласил его сюда».

— Это правда, Темпест. А теперь давай перейдём к делу.

Сказал Гардон, и выражение его лица стало серьезным.

«Как вы знаете, Каллас не может напрямую участвовать в вашем восстании, потому что это будет трудно объяснить суду. Однако ситуация с Домом Вэнсов иная. У меня есть причина напрямую поддержать вас, Темпест. Поступок вашего отца по отношению к моей сестре непростителен, и Дом Вэнсов, будучи одним из крупнейших поставщиков товаров из других стран в Фонтейн, обладает значительными рычагами влияния. Фонтейн нуждается в нашей поддержке больше, чем я в ней, поэтому я без колебаний поддержу вас в вашем деле.

Гардон объяснил серьезным тоном.

«Кроме того, Каллас сообщил мне, что ваш отец планирует переворот против леди Фурины в день своего рождения. Это также послужит причиной моей поддержки, независимо от того, правдива эта информация или нет. В конечном счёте, Дом Вэнс сможет выйти из Оперы Эпиклеса невредимым. Однако, Темпест, если окажется, что переворот — это всего лишь слухи, я... Я не смогу больше предлагать свою помощь».

— Спасибо, дядя. Не волнуйся, если окажется, что переворот — не более чем слухи, или если моему отцу удастся уничтожить улики до того, как я их получу, я отправлю Константина в качестве своего чемпиона на судебный поединок.

Армия численностью 2400 человек двигалась в сторону Валь-де-Омбр. Рыцари Золотой Руки, верхом на лошадях, возглавляли авангард, их доспехи сверкали на солнце. За ними в дисциплинированных рядах шли солдаты гарнизона, сопровождаемые своими грозными мехами. Менгск, Пьер и Темпест ехали впереди, решительно и властно возглавляя армию. Земля содрогалась от ритмичного стука сапог и механического жужжания «Мекасов» — впечатляющее проявление силы и подготовки, пока они направлялись к заброшенной деревне.

Они и не подозревали, что «Буря» вела их прямо в тщательно подготовленную ловушку. Под их ногами скрывалась сеть туннелей, готовых взорваться в нужный момент. Взрывные заряды были стратегически размещены и готовы взорваться по сигналу. Пока армия шла вперёд, повстанцы были готовы выскочить из своих укрытий и устроить засаду.

«800 мятежников прячутся и ждут сигнала... Мы должны сдержать их, пока дядя не придет с кавалерией...»

Темпест подумал про себя.

— Пьер закричал, подняв руку в повелительном жесте, требующем остановиться. Мгновенно армия прекратила движение, топот сапог и грохот машин резко стихли. Солдаты и мекасы стояли в напряжённом ожидании, оглядывая окрестности в поисках признаков опасности.

На дороге, ведущей в деревню, стояли три фигуры, внушающие уважение и решимость: Константин, Рохан и Фалрик.

«Проклятые предатели! Я оторву вам головы!»

«Что-то не так, повстанческой армии нигде не видно. Это вполне может быть ловушкой».

Сказал Пьер, его голос был полон беспокойства.

Менгск проигнорировал беспокойство Пьера и приказал Стоуну, который был невидимкой, выстрелить.

Призрак прицелился, направив мушкет на Константина, и вскоре...

Константин почувствовал, как по его телу пробежал тревожный холодок, инстинкты предупредили его об опасности. Не колеблясь ни секунды, он быстро и точно выхватил катану, перехватил пулю в полёте и разрубил её пополам.

Константин выкрикнул предупреждение, и, не колеблясь ни секунды, Фалрик ударил кулаком по земле. Используя своё Гео-зрение, он призвал огромную каменную стену, которая поднялась из земли, создав прочный барьер, защитивший их от надвигающейся опасности.

Темпест молча считал про себя, закрыв глаза, и вдруг что-то выстрелило в небо. Все посмотрели вверх, и внезапно в небе вспыхнула ослепительная вспышка, на мгновение ослепив всех и затуманив зрение.

— крикнул Менгск, прикрывая глаза от яркого света. То же самое происходило со всеми в армии: они на мгновение были ошеломяны и дезориентированы ослепительным светом, их зрение ухудшилось из-за внезапной яркой вспышки.

Темпест слегка подтолкнул лошадь сапогом, побуждая её двигаться вперёд. Он быстро поскакал к Константину и остальным, его сердце бешено колотилось, пока он готовился к хаосу, который вот-вот начнётся.

Темпест крикнул Константину, и тот без колебаний достал из кармана куртки сигнальную ракету и запустил её в небо, подавая сигнал повстанцам.

Повстанцы высыпали из своих укрытий в заброшенных зданиях и быстро перешли на сторону Темпеста. Они выстроились в ряд, направив мушкеты на армию Менска. Пулемёты Гатлинга были установлены на крышах и нацелены на врага внизу. Все поспешили занять свои позиции, пока враг был ещё ненадолго ошеломян. Воздух был наполнен предвкушением и напряжением грядущей битвы.

"Огонь!"